

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ПАТОРЖИНСКИЙ

(1896 — 1959)

На сцене Киевского оперного театра идет опера К. Данькевича «Богдан Хмельницкий». Бревенчатая крепость — оплот запорожцев. Казаки готовятся выступить в поход против польских панов. Одни куют и точат оружие и тут же пробуют его, соревнуясь в ловкости. Другие нагружают возы, куда-то везут пушку, несут знамена... Новое пополнение принимают казаки Тур, Ко-жух и дьяк Гаврила.

Приземистая фигура Гаврилы сразу же приковывает к себе внимание. Даже в тяжелой его походке ощущается недюжинная сила. Ряса у этого священнослужителя накинута на одно богатырское плечо, хитро изогнута насмешливая бровь над прищуренным острым глазом. Пристально всматриваясь в новичков, он безошибочно вылавливает чужаков, подсланных врагами. Хитрости, ума, зоркости ему — не занимать. А если уж убедится, что перед ним — свой, шутиливо справляется: «Горилку пьешь?» И на утвердительный ответ ставит свое заключение под смех зала: «Истинно христианская душа!»...

Могучий, необычайно красивого, сочного тембра голос Паторжинского, правдивость в передаче мельчайших интонаций народной речи делали Гаврилу таким достоверным, что публика воспринимала его как живого, вполне реального человека. А когда раздавалась из уст Гаврилы лихая, с пе-

реливами, казацкая песня, невольно думалось о близости этого образа Варлааму, попу-расстриге из «Бориса Годунова» Мусоргского. Близость была не только в музыке, но и в самом исполнении Паторжинского: следуя шаляпинской традиции, он воплощал образ глубоко народный, наделенный силой, мужеством и широтой натуры, сочным юмором. Может, и был такой Гаврила среди предков певца?

Паторжинский родился и вырос в селе Свистунове-Петровском на Екатеринославщине, на бывших землях запорожского казачества. Его окружали потомки казацкой вольницы. Принадлежал к ним и рано умерший отец его, рабочий-наборщик по профессии.

Двенадцати лет мальчик осиротел. Что знал он в юные годы? Учение в бурсе, а потом — в духовной семинарии. И до революции путь Паторжинского был предопределен: он стал бы сельским священником.

Голос Иванка — чистый, задушевный — был замечен односельчанами еще в церковном хоре, где он пел в детские годы. Позже он распевап песни на воскресных гулянках молодежи. Приезжая по праздникам в Екатеринослав, юноша видел иногда спектакли заезжих драматических трупп. Эти первые встречи с «настоящим» театром за-пали ему в память на всю жизнь.росло желание стать артистом, певцом; тайком от семинарского начальства Паторжинский принимал участие в «светских» концертах артистов-любителей. На одном из таких вечеров и услышала его преподавательница пения Екатеринославского музыкального училища Зинаида Никифоровна Малютина — музыкант высокой культуры, воспитанница Московской консерватории, отличный педагог. По ее предложению он стал брать у нее уроки.

Но вскоре началась революция, затем — гражданская война. В 1919 году Паторжинский становится артистом прифронтовой бригады Екатеринославского Совета рабочих депутатов, потом учителем в Донбассе, где организует хор при рабочем клубе, ставит спектакли, в которых сам участвует. В 1922 году он заканчивает свое музыкальное образование в Екатеринославе.

1925 год — славная дата в истории украинской советской музыки: в Харькове, тогдашней столице республики, открыт первый на Украине государственный национальный театр оперы и балета. Паторжинский — в составе вновь организованной труппы. Он принадлежал к поколению артистов, которым выпало на долю быть строителями украинской советской музыкальной культуры.

Выдающимся событием того времени была первая постановка оперы «Тарас Бульба» Н. Лысенко. Центральную роль в опере исполнял Иван Сергеевич Паторжинский.

Когда артист работал над образом Тараса, в памяти его оживали страницы любимой с детства повести Гоголя, украинские исторические песни, не слышанные от бандуристов. Интонация-ми этих песен пронизана музыка Лысенко. И язык, которым «разговаривал» герой оперы, казался артисту естественным, правдивым. Впоследствии Паторжинский вспоминал: «Все яснее и яснее вырисовывался в моем представлении этот легендарный казак, добродушный, полный юмора в семейном кругу, мудрый на совете старшин, смелый и опытный воин в бою, — человек, который отдал все за счастье и волю родного народа. Когда я впервые увидел картину Репина «Запорожцы», портрет казака в белой папахе порази-л меня. «Вот он, Тарас Бульба!» — сказал я себе».

Работа над этой ролью не прекращалась, по существу, в течение всего

творческого пути артиста, и именно за ее исполнение в 1942 году И. С. Паторжинскому была присуждена Сталинская премия.

Шли годы, десятилетия вдохновенного труда. Создавались — один за другим — интереснейшие образы в разных по стилю, характеру оперных произведениях. Иван Сусанин, Мельник, Борис Годунов, Кончак, Чуб, Базилио, Мефистофель — всех не перечислить. Особенно дорог был певцу Сусанин — простой русский крестьянин, сражавшийся, как и предки Паторжинского, с иноземными захватчиками...

Глубокая любовь к русскому искусству, горячий интерес к нему всегда были присущи Ивану Сергеевичу. Он неустанно учился сценическому мастерству у выдающихся артистов Художественного, Малого театров, пытливно вчитываясь в книги Станиславского. В дни декад украинского искусства в Москве Паторжинский не только выступал в спектаклях; в свободные вечера его часто видели в столичных театрах среди зрителей. Неугомонность, хорошая творческая жадность отличали его на протяжении всей жизни.

Признанный мастер, народный артист СССР, профессор Киевской консерватории (с 1946 года), Паторжинский не переставал учиться. Это стремление к постоянному совершенствованию он призывал и своим питомцам — недаром многие из них стали отличными певцами.

Паторжинский был народным артистом не только по званию, но и по характеру своего пения, всегда обращенного к самым широким массам. С какой величественной мощью звучали у него с концертной эстрады старые казачьи песни, эпические повествования о героях Запорожской Сечи! С каким чисто национальным юмором пел Иван Сергеевич шуточные народные «Про козу незарізаную», «Куди їдеш, Яв-

туше» или «Ой, кум до куми залицявся»!

Как ни обширен был репертуар певца, все же образы национальной украинской оперы занимали в нем первое место. Выборный в «Наталке-Полтавке» Н. Лысенко, Трохим в «Наймичке» М. Вериковского, Иван Карась в опере «Запорожец за Дунаем» С. Гулак-Артемовского...

Иван Карась — старый казак, даже в плену сохранивший невозмутимое спокойствие и вольную гордость. В знаменитой сцене с Одаркой (ее партию блестяще исполняла, под стать Паторжинскому, М. Литвиненко-Вольгемут) певец с неподражаемым комизмом раскрывал и другие черты своего героя: если сперва его страх перед грозной супругой казался хитрой уловкой — лишь бы проявить столь приятную слабому полу «лыцарскую» обходительность, то чем дальше, тем больше уступал этот мнимый страх место действительному испугу по-детски доверчивого человека перед угрозой разрыва с его «половиной». Неожиданно открывалась глубоко любящая душа, и вся комическая сцена окрашивалась в теплые лирические тона...

Вместе с Литвиненко-Вольгемут Паторжинский ежегодно выезжал в Донбасс. Однажды прославленные артисты сыграли роли Одарки и Караса в любительском спектакле — на шахте, где силами самодеятельности была поставлена опера «Запорожец за Дунаем».

Один из ведущих певцов Харьковско-го, Одесского и, наконец, Киевского оперных театров, депутат Верховного Совета УССР, Паторжинский всегда находил время для помощи самодеятельному искусству, начинающим певцам, молодым театральным коллективам.

В годы войны Иван Сергеевич постоянно выступал в концертах для раненых бойцов. Эта его деятельность

была отмечена значком «Отличник здравоохранения». Значок, необычный для артиста. Но Паторжинский гордился им так же, как своими большими наградами — орденом Ленина и тремя орденами Красного Знамени.

Замечательного украинского артиста знали и за пределами нашей Родины. Он побывал в Польше, Финляндии, Югославии, Канаде и США. В Нью-Йорке на Всеславянском митинге выступали в 1946 году два певца, два баса — Паторжинский и Робсон. Впервые встретившись, они обменялись горячим дружеским рукопожатием.

В 1956 году общественность Украины отметила 60-летие Паторжинского. Много искренних, теплых слов было высказано в адрес юбиляра, прошедшего большой и славный путь в искусстве.

Хочется вспомнить здесь то, что ранее писал о своем пути сам Паторжинский:

«Что стоит передо мною, когда я оглядываюсь на пройденный творческий путь? На одном полюсе — героический Тарас, а на другом — вечно живой, бессмертный Карась из «Запорожца за Дунаем»... Но рядом с ними — столь же близкое мне, родное, что дал мне братский русский народ и его великое искусство! Сусанин, Мельник... Это такое прекрасное, такое человеческое! А сколько дает нам наше сегодня — такое великое, волнующее, героическое!»

Т. Карышева